

В этом мире, как мне кажется, всегда слишком много тех, кто задевает более низкую самооценку.

Мальчиков и девочек всегда будут интересовать те любовные истории, которые звучат очень тактично. Сюжет не может быть фэн-шуй. Его нужно постоянно извращать и разрушать, чтобы он заставлял людей плакать.

Например, проходя мимо бесчисленное количество раз, невозможно обменять на любовь всю жизнь.

Гу Цяньэ иногда брал в руки такой роман на время, и каждый раз это происходило, когда Ань Чжэн сидел и спокойно читал книгу. Она не будет утруждать себя, ей не нравится читать, но она будет сидеть с ним целыми днями. Книга в ее руках - самый популярный роман в Дакси. Главный герой-мужчина - статный и красивый человек с большим весом, а главная героиня-женщина - загадочная и прекрасная особа, которые любят друг друга, но всегда любят друг друга из-за каждого. Этот вид инь и янь упустил возможность.

Говорят, что этот роман уже зажег искры сердец бесчисленных девушек, и я не знаю, сколько людей плачут из-за окончания последней трагедии.

У Гу Цяньэ большое сердце, и он поджал губы, глядя на нее: "Это так наивно ... [], здесь еще наивнее".

Ее голос был очень легким, и она была немного далеко от Аньчжэна, и она не спрашивала многого. Дайте ей такое время, чтобы она могла посмотреть, чтобы она почувствовала, что существование Аньчжэна очень полезно. А Ань Чжэн наблюдал за тем, как Юйсуй погружается в себя, слегка глубокомысленно хмурясь.

Гу Цяньэ время от времени поглядывала на него, в ее глазах читалась беда.

Затем она вдруг вспомнила о вопросах, которые задавала Ань Чжэну вчера, и не смогла удержаться от смеха... Ань Чжэн, сколько у тебя персиковых долгов? Я... среди них?

Ань Чжэн - дурочка, не может не думать она, действительно глупая.

Вдалеке Ду Шоушен и Чэнь Шаобай время от времени поглядывали на Гу Цяньэ и смотрели на Ань Чжэн. Они посмотрели друг на друга и вздохнули в унисон.

"Маленькие листья горьки в сердце".

Ду Шоушу прислонилась к стене и сказала про себя: "Сяолуэр - ее лучшая сестра. Сяолуэр может умереть за нее, она тоже может умереть за Сяолуэр, поэтому она не скажет Ань Чжэну то, что давно должна была сказать. "

Чэнь Шаобай: "Борись за этого идиота!"

Ду Шоу тонко сказал: "Он не идиот, но он недостаточно велик для следующего человека".

Чэнь Шаобай: "Иначе давайте убедим Сяолуэр, девушка она такая хорошая, зачем тратить столько чувств и молодости на борьбу за этого идиота. Хороших людей в этом мире много, зачем тратить силы".

Ду Шоушоу указал на Аньчжэна: "Кто может сделать маленькие листочки более

привлекательными, чем он?"

Чэнь Шаобай открыл рот, затем с горечью покачал головой.

"Мы - братья Аньчжэн и старшие братья Маленького Листика".

сказал Чэнь Шаобай: "Я не могу больше терпеть, я решил поговорить с ней".

Ду Шоу сказал: "Не думаю, что есть о чем говорить. Если я скажу слишком много, это заденет ее хрупкую самооценку. Девушки не говорят таких вещей в сердцах, они закрыты для самих себя". . Если мы насильно раскроем эту закрытость, это больно ударит по ней". "

Чэнь Шаобай вздохнула: "Однако, в конце концов, кто-то должен ей это объяснить, даже если это будет разговор с ней".

В этот момент издали подошел Вэнь Энь, главный слуга дома, слегка кивнул им, и они поприветствовали друг друга. Вэнь Энь улыбнулся и сказал, что Его Величество пригласил Чэнь Даочана поговорить с ним, а затем направился к Аньчжэну. Ду Шоушоу и Чэнь Шаобай посмотрели друг на друга, и Ду Шоушэн сказал: "Если говорить об этом, то сейчас хорошая возможность".

Ань Чжэн последовал за Вэнь Энем в Цзинъюань, а затем обнаружил, что Его Величество Император, который должен был постоянно быть озабочен военными делами, на самом деле переворачивал землю с **** в руке, а рядом с ним было много зеленых ростков. Сейчас уже поздняя осень, сезон сбора урожая, и его величество император, очевидно, собирается выращивать овощи не по сезону.

В овощном императоре, возможно, мало людей, которые встречались в мире.

Увидев приближающегося Аньчжэна, Чэнь Унуо небрежно помахал рукой: "Помоги мне принести два ведра воды".

Ань Чжэн засучил рукава и принес два ведра воды из колодца, а Чэнь Унуо в это время с помощью **** выкопал одну за другой небольшие ямки. Вэнь Энь один за другим сажал саженцы в ямки, и, похоже, сотрудничество было довольно молчаливым. Чэнь Унуо выкопал яму, Вэнь Энь посадил и полил. В маленьком огороде за окном Jinguuan Yazhai царит шикарная атмосфера. Никто не разговаривает, но это кажется лучше, чем долгая беседа.

После того как вся рассада была посажена, Чэнь Унуо наблюдал за тем, как Аньчжэн льет воду: "Сейчас погода еще теплая, и блюда можно есть до наступления холодной зимы. Но если вы находитесь на севере Дакси, вы можете сделать вот что Собаки, которых ругают крестьяне, - кровавые. Кратчайшее расстояние на юго-востоке и северо-западе от рек и гор моего Дакси составляет более 29 000 миль. Самое длинное место составляет более 70 000 миль, согласно исследованию Министерства внутренних дел. Такая большая территория В течение этого времени есть места, где идет дождь, места, где падает снег, места, где снег и лед не меняются круглый год, и места, где знойное время года и трудно передвигаться. "

Он сел на маленькую скамейку у двери и указал на противоположную сторону знака, где нужно было сесть.

Он использовал небольшую деревянную палочку, чтобы грубо очертить карту Дакси на земле: "Если это лицо, то оно выглядит очень большим, тогда вы двое скажите мне, что представляет

собой это лицо?".

Он посмотрел на Вэнь.

Вэнь Энь ответил: "Это все в мире, цветы и деревья, даже те монстры, которые вызывают мир духов, также являются его частью".

Чэнь Унуо кивнул и посмотрел на Ань Чжэна: "А ты что думаешь?"

Ань Чжэн ответил после некоторого молчания: "Это человек".

Чэнь Унуо сказал с улыбкой: "Этот мир больше, чем просто люди, Вэнь Энь только что сказал, цветы и деревья, дикие животные, рыбы и насекомые, это часть лица Дакси".

Ань Чжэн: "Но мы же люди".

Лицо Вэнь Эня слегка изменилось, но Чэнь Унуо рассмеялся более весело: "Правильно, потому что мы люди, все люди составляют огромное лицо Дакси, каждый человек - это точка, составляющая это лицо. Я сказал, кто управляет миром, кто на самом деле управляет? Это человек. Может быть, Вэнь Энь думает, разве другие вещи не важны? Важны. "

Чэнь Унуо продолжил: "Но это мир, где люди - корень, потому что мы никогда не рассматриваем себя как часть этого мира, а как хозяина. Не говоря уже о том, что я так думаю, то же самое можно сказать и об обычных людях. Они также думают, что даже если они не являются практиками, они намного благороднее этих монстров. "

"Разве это неправильно? Конечно, нет."

Чэнь Унуо сказал: "Я управляю рекой ради реки? Разве это не для людей. Я сажаю деревья для облесения ради природы? Нет, это для людей. Я приказал запретить частное строительство для защиты земли? Все, ни то, ни другое. В конце концов, это все равно для людей. "

Он поднял голову и посмотрел вдаль: "Так что, когда что-то может угрожать людям **** этого мира, то этот вопрос стоит на первом месте. Чэнь Люси, я знаю, что ты очень полезный монстр, поэтому я говорил с тобой всего несколько дней назад и попросил тебя помочь мне найти людей, которые готовы работать на Дакси. Вы проделали хорошую работу. Все последние рекомендации были получены после вашего тщательного изучения. Я приказал Министерству армии собрать всех людей для обучения. Но такое обучение идет медленно, я не могу ждать, я хочу побыстрее. "

Он посмотрел на Аньчжэна: "Итак, вы уже почти отдохнули в Цзинъюане за эти дни. Когда ты возьмешь этих людей на битву с монстрами? Пусть они испытают силу этих чудовищ и встретятся с ними лицом к лицу. С опасностью. "

Ань Чжэн нахмурился: "Это не авария, это смерть".

Чэнь Унуо сказал: "Чэнь Люси, как только в этом мире возникает угроза для людей, он становится жестоким. То ли это происходит по вине самих людей, то ли другие виды вынуждены бросать вызов господству людей. Это мои сыновья. Люди, разве я не чувствую себя расстроенным? Но я не могу позволить печали быть правителем, я могу только позволить сердцу быть безжалостным. Элита, отобранная из армии, и эти практики, завербованные

вашим дворцом Юксу, составят особую армию. Цель сражения - убить монстров, вызывающих мир духов, их объединенной силой. "

Ань Чжэн вдруг о чем-то задумался: "Ситуация меняется?".

Чэнь Унуо кивнул: "Да, новости, которые я получил прошлой ночью, из замерзших земель вырвались миллионы монстров, больших и маленьких. Они бросились повсюду, повсюду. Я... нет, пора. Кого ты любишь из людей?"

Ань Чжэн встал: "Я - дворец Юйсю, готов броситься на фронт".

Чэнь Унуо сказал: "Я знаю, что ты сделаешь это, но не только сделаешь, но я надеюсь, что ты сможешь сделать это только в своем дворце Юйсю, но ты сам, независимо от того, какой метод ты используешь, все практики должны действовать. "

Ань Чжэн сказал: "Я вернусь и разберусь с этим".

Он подумал, что с тем бедствием, которое он оставил на северо-западе, еще не успели разобраться. Чудовищный зверь по имени Озеро все еще бушевал на северо-западе. На этот раз было достаточно причин, чтобы избавиться от этих бедствий на северо-западе. Люди на северо-западе были самыми озлобленными в жизни. Как только монстры начнут бушевать, разрушая основные дороги, мешающие Святому Двору перевозить продовольствие и материалы на северо-запад, народ на северо-западе столкнется с катастрофой. Поэтому первая задача остановить армию и практиков - **** контингент Святого двора для перевозки продовольствия на северо-запад.

чайный сад.

Чэнь Шаобай взглянул на Гу Цянье: "Маленький лист, я, возможно, немного больше тебя, поэтому я всегда утверждал, что я твой брат, так что ...".

Гу Цянье: "Поменьше глупостей, ты столько лет пролежал замороженным, что можешь говорить о братьях с моим дедом по фактическому возрасту".

Чэнь Шаобай: "Можешь быть помягче".

Гу Цянье: "Бу".

Чэнь Шаобай: "Серьезно, что ты думаешь об Ань Чжэне? Мы все знаем, что ты страдаешь, и мы с Ду Шоу не можем больше этого видеть, иначе мы поможем тебе сражаться с Ань Чжэном".

Гу Цянье: "Смеешь!"

Она замерла на мгновение, затем улыбнулась: "Ты действительно считаешь, что я горькая?"

Ду Шоушэнь и Чэнь Шаобай одновременно кивнули.

Гу Цянье нежно улыбнулся с благодарностью в глазах: "На самом деле, мне не горько, действительно не горько. Я знаю, что вы огорчаете меня, и я также знаю, что это огорчение включает в себя Сялю'эр, и, конечно же, есть безопасность. То, что я думаю, действительно отличается от того, что думаете вы. На самом деле, я думаю, что я такой же человек, как и Сялюэр. Мы все твердо верим, что любовь принадлежит двум людям, и мы не должны позволять другим из-за симпатии и сострадания. Похоже, в этом случае любовь изменит свой

вкус. "

Она сжала челюсти обеими руками, и ее лицо было исключительно спокойным: "Итак, я действительно не чувствовала горечи в своем сердце. У человека, которого я люблю, есть то, что он любит, поэтому мне не нужно сочувствие, потому что я очень довольна, по крайней мере, я встретила человека, которого люблю. Я не могу получить 100% любви человека ко мне, поэтому я не хочу этого. Если я - Сяолюэр, Сяолюэр - это я, она будет думать так же. Не только потому, что мы чувствуем себя сестрами. Взаимное смирение, но и неполнота - это не то, чего мы хотим. "

Она улыбнулась: "Так что я просто люблю человека, которого люблю, наблюдаю за ним, сопровождаю его, и позволяю ему появляться в моей жизни, как это хорошо?"

Она посмотрела на Чэнь Шаобай и Ду Тощего: "Это не хорошо?".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195423>